

...

Хиты

Кореи

• Ли Кван •

ЦЕНТР СЕРДЕЧНЫХ РАЗГОВОРОВ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
Л55

약자지결 심리상담소
BUSTLING PSYCHOLOGICAL COUNSELING CENTER

This translated edition was published by arrangement with
FANDOMBOOKS through Shinwon Agency Co., Ltd.

Ли Кван

Л55 Центр сердечных разговоров : роман / Ли Кван ; перевод с корейского Марии Тарасовой. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Хиты Кореи).

ISBN 978-5-17-181831-9

После трех лет брака Санёп разводится — и вместо того, чтобы прятаться от жизни, открывает консультационный центр... прямо на рынке. Место шумное и, кажется, совершенно не подходящее для разговоров по душам — но именно здесь начинают происходить настоящие чудеса.

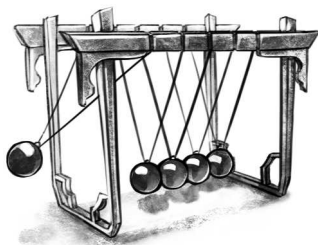
Заручившись поддержкой своей сестры Сочжон, хозяйки уютного кафе, Санёп запускает группу терапевтических встреч для тех, кто устал справляться со своими чувствами в одиночку. Люди приходят сюда с тревогами, сомнениями и усталостью — а находят поддержку, принятие и неожиданное тепло. Но если эта группа помогает исцелиться другим, сможет ли сам Санёп оставить прошлую боль позади и найти любовь там, где меньше всего ожидал?

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-17-181831-9

약자지결 심리상담소 by 이광
BUSTLING PSYCHOLOGICAL COUNSELING
CENTER by Kwang Lee
Copyright © 2024 FANDOMBOOKS
Russian Translation Copyright © 2026 AST
Publishers Ltd.
ALL RIGHTS RESERVED
© М. И. Тарасова, перевод
на русский язык, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

1

У остановки рядом с рынком «Пёнхва»¹ затормозил автобус, и из него с холщовой сумкой на плече высадился Санёп. Февраль вступил во вторую половину, и в воздухе, неизменно холодном на протяжении всей зимы, витали нежные нотки грядущей весны. Пройдя вглубь рынка, Санёп снял кожаные перчатки и убрал их в карманы пальто.

С некоторых пор традиционный рынок «Пёнхва», одно время оживленно бурливший толпами покупателей, опустел настолько, что и рынком-то его назвать было стыдно. Виной тому оказался крупный супермаркет, несколько лет назад открывшийся через дорогу, и торговый центр, возведенный неподалеку годом позже. Новые заведения привлекали своим удобством все больше людей, а рынок тем временем один за другим стали покидать торговцы — и, если бы не вывеска с названием, вряд ли бы кто из посторон-

¹ Пёнхва (кор. 평화) — мир, покой.

них догадался о сущности этого заброшенного места. Сохранять какой-никакой статус рынка удавалось лишь благодаря нескольким лавкам, по-прежнему работавшим рядом со входом. У родителей Санёпа здесь тоже был магазинчик, где они десятки лет продавали тток², однако два года назад его пришлось закрыть и искать двухэтажному зданию других арендаторов.

До прошлой весны Санёп вместе с женой работал консультантом в одном из психологических центров Сеула, однако, не сумев преодолеть несходство характеров, супруги в конечном счете разошлись спустя три года после свадьбы. Встречать же изо дня в день бывшую жену на работе, очевидно, было крайне некомфортно, и Санёп уволился. Однажды в телефонном разговоре с родителями, живущими в городе Соннам провинции Кёнгидо, выяснилось, что для здания их бывшего магазинчика все никак не найдется арендатор. И у безработного Санёпа вдруг промелькнула мысль: что, если открыть там психологический кабинет? Тем не менее сразу воплощать свою идею в жизнь он не стал и решил для начала все тщательно взвесить. Если же за это время на помещение объявится претендент, то он примет это как знак свыше: мол, брось эту затею. Санёп верил, что в противном случае, пусть это и были его собственные родители, какая бы ни выходила сумма — за аренду нужно будет платить исправно, хоть при таком раскладе он

---

² Тток — общее название для многочисленных видов традиционных корейских пирожков из рисовой муки.

и не сможет поддерживать их финансово. К тому же открывать в безлюдном закоулке пустующего рынка заведение, какие до сих пор окутаны предрассудками о том, что их посещают помешавшиеся умом люди, казалось делом весьма рискованным. Санёп не смел пообещать родителям, что заплатит за весь срок аренды потом, когда бизнес пойдет в гору, и попросить пока ничего с него не требовать: они и так всегда поддерживали сына, и он бы не смог без стыда смотреть им в глаза. Родители обеспечивали и его учебу в столичном университете, и устройство совместной жизни с Чон Чухи, которую он встретил в двадцать лет и на ком в итоге женился после длительных отношений. Еще же больше Санёпу приходилось краснеть из-за того, что всего тремя годами позже они с женой развелись под предлогом «так будет лучше обоим», напроць забыв о ревнии, с каким, не в силах более жить порознь, желали вступить в брак.

Однако, как и бывает во всех без исключения делах, если человеку суждено чем-то заниматься, то он неизбежно в конце концов к этому придет. Возникло обстоятельство, благодаря которому для Санёпа, пусть и ненамного, могла снизиться арендная плата: его младшая двоюродная сестра Юн Сочжон, то есть дочь тети по материнской линии, задумала устроить на первом этаже тток-кафе, где собиралась продавать традиционные корейские десерты. Теперь Санёп мог со спокойной душой снять второй этаж для своего кабинета. Уже от одного появления такого товарища-арендатора на сердце у него заметно полегчало: он не

понаслышке знал, что Сочжон чрезвычайно быстро сходится с людьми и даже с незнакомцами общается так, словно они дружат уже очень давно. Подумав о том, что первым этажом станет заправлять человек с подобным характером, Санёп почувствовал, будто за его спиной стоит многотысячная армия.

Сразу после университета Сочжон вышла замуж, и сейчас ее дочь училась уже в третьем классе. Они с мужем были социальными работниками в реабилитационных центрах: он — для инвалидов, она — для пожилых. Сочжон, однако, задумала открыть тток-кафе и бросила работу. Первоочередной причиной, подтолкнувшей ее к такому шагу, была любовь к рисовым пирожкам — настолько большая, что во времена, когда родители Санёпа держали магазин с ттоком, Сочжон заходила к ним полакомиться два-три раза в неделю. Своему пристрастию она не изменяла и во время беременности, из-за чего, вероятно, даже ее дочь Чихе выросла необычайной любительницей ттока. И Санёп не раз с удивлением замечал, что мать и дочь были похожи даже манерой его есть.

Другой причиной стало то, что Сочжон, все это время проработавшая в реабилитационном центре, захотелось перемен в жизни. Какой бы общительной она ни была, труд социального работника никому не давался легко: физически еще, может, и ничего, но вот психологическая нагрузка вытягивала все силы. И, сколько бы в человеке ни имелось любви к делу и желания помогать другим, после долгих лет такой работы неизменно наступает момент, когда его энергия со-

вершенно иссякает. Так и Сочжон, по природе бодрая и жизнерадостная, вдруг почувствовала, как стал угасать ее внутренний свет. Решив, что с ней случилось нечто вроде душевного упадка, она пришла к мысли открыть тток-кафе, чтобы ее жизнь заиграла новыми красками. Однако средств для аренды помещения в более-менее приличном месте не хватало, и потому, воспользовавшись положением любимой племянницы, она устроила кафе в пустом здании, которым владели ее дядя и тетя.

Так в самой глубине рынка, особенно пустынного и унылого в ветреную погоду — и это при том, что в Соннаме живет целых триста тысяч человек, — на первом этаже здания, свежевыкрашенного в белый цвет, появилось тток-кафе под названием «Содам», а на втором расположился «Шумный психологический кабинет» Санёпа. Благодаря общительности и способностям, проявленным хозяйкой, спустя пять месяцев после открытия в кафе день за днем приходило все больше покупателей, а заказы на доставку десертных наборов и тортов из ттока поступали без перерыва. Между тем в кабинете на втором этаже, так несообразно его «шумному» наименованию, стояло полное затишье.

Это прилагательное, такое неподходящее для места, где оказывают психологическую поддержку, Санёп выбрал по двум причинам. Во-первых, ему хотелось, чтобы посещавшие его люди, скованные и напряженные, обретали здесь внутреннюю свободу и жизненную энергию. А во-вторых, в это сло-

во он вкладывал надежду на то, что местный рынок станет таким же оживленным и шумным, каким был прежде. Конечно, Санёп и сам не думал, будто у него сразу появится уйма клиентов, — он был готов терпеливо ждать от шести месяцев до года. Сейчас их было десять, и Санёпа весьма воодушевляло уже то, что он достиг двузначного числа всего за пять месяцев. Размышляя о том, в каком формате лучше проводить сеансы, он пришел к идее с системой членства. Добиться улучшений всего за пару дней психологических консультаций возможно лишь в исключительно редких случаях; обычно это занимает длительное время — как минимум полгода. Тем более здесь важна твердая уверенность самого человека в том, что ему обязательно станет лучше, а для этого прежде всего необходимо доверие к психологу. Также Санёп думал о том, что нужно помочь клиенту избавиться от мысли, будто с душевным недугом борется лишь он один, и в этом параллельно с индивидуальными консультациями большую пользу оказали бы и групповые сеансы. Работа в таком формате не только поможет построить доверие между психологом и клиентами, но и даст им возможность поддерживать и подбадривать друг друга в непринужденной обстановке.

Вместо того чтобы подняться к себе на второй этаж, Санёп сначала зашел в «Содам».

— Доброе утро! — с широкой улыбкой поприветствовала его Сочжон, раскладывая на витрине свежую поставку ттока.

— И тебе доброе! Ты что-то рано сегодня, — удивился Санёп. В то время как его кабинет открывался в девять, в тток-кафе рабочий день начинался на час позже.

— Покупателю нужно было забрать торт в восемь утра.

— Так рано? А как же Чихе?

— Ее отправит в школу папа. Кстати, выпьешь чашечку кофе перед работой?

Санёп вынул телефон и проверил время: восемь тридцать.

— Полчаса еще... Ну хорошо, выпью горяченького.

— У тебя во сколько сегодня первая консультация? — поинтересовалась Сочжон, глядя на тонкие струйки эспрессо, льющиеся из кофемашины в кружку.

— В десять.

— Так тебе можно и не торопиться. Будешь тток?

— Нет, спасибо. Мне только кофе, да я пойду. Клиентов хоть и немного, работы все равно полным-полно.

— Это потому что ты один. И сеансы проводишь, и на звонки отвечаешь — где же тут расслабиться?

Сочжон подала ему готовый кофе.

— М-м, какой аромат! Спасибо. — Санёп сразу же сделал глоток. — Мне удобно, конечно, что все приемы по записи. Только очень жаль, что во время консультаций не могу отвечать на звонки других клиентов, поэтому думаю нанять еще человека.

— Это правильно. И на звонки ответит, и чаю посетителям предложит, пока они ждут своего приема. Тебе так будет гораздо легче.

— Да, тут не поспоришь.

— Знаешь, меня всегда так обнадеживает и ободряет мысль о том, что ты здесь рядом, у меня под боком.

— Ты меня обнадеживаешь гораздо больше. Если бы не затеяла здесь это кафе, то и я бы никогда не смог открыть свой кабинет. Работал бы сейчас по найму в каком-нибудь сеульском центре.

— Я считаю, ты молодец, что решился на это. Говорят же, что в наше время многим людям нужна психологическая помощь, даже если они об этом и не подозревают. Потому-то, наверное, многие и узнают о таких консультациях. Бывает же, что человек по тем или иным причинам не хочет идти в клинику к психиатру или психотерапевту. Вот такие люди и будут обращаться за твоими услугами.

— Может быть. Но у меня больших амбиций нет — лишь бы можно было стабильно работать.

— Не волнуйся, у тебя все получится.

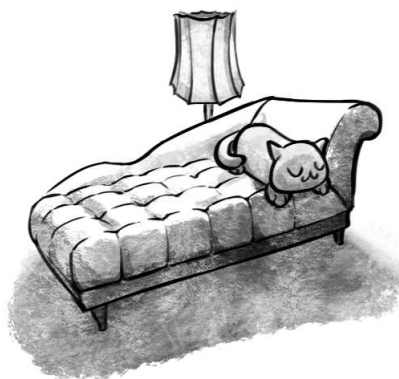
— Спасибо, спасибо.

Сочжон была младше Санёпа на два года, однако в подобные моменты, когда слышал от нее слова поддержки, она казалась ему старшей сестрой. Как-то раз он отметил, что Сочжон напоминает взрослого человека больше, чем он сам, на что получил ответ: «Ну, знаешь ли, я, вообще-то, уже рожавшая женщина!» Сказала она это, конечно, несерьезно, но брат, полностью с ней согласный, вскричал: «Эврика!» Испугавшись его неожиданного крика, Сочжон серьезным тоном возмутилась: «Господи, ты чего орешь?!

Хочешь, чтобы я прямо тут родила?» У Санёпа душа ушла в пятки: он подумал, что сестра в самом деле была беременна вторым ребенком. Когда же Сочжон залилась безудержным хохотом, он наконец понял, что она шутит. Каждый раз, когда ему вспоминался этот эпизод, у него замирало сердце. В тот день Санёп осознал, что до сестры ему еще далеко. Может быть, думал он, это сказывалась разница между человеком, который стал родителем, и человеком без детей — но так или иначе, было очевидно, что Сочжон знает об этой жизни очень и очень много.

— Ну ладно, удачи. Я пойду наверх, — вставая с места, сказал он сестре.

— Хорошо, тебе тоже удачи.

2

Поднявшись на второй этаж, Санёп прошел через приемную в свой кабинет и включил на компьютере спокойную классическую музыку. По помещению тихо полилась безмятежная мелодия, под которую он просмотрел расписание сегодняшних сеансов: первый в 10:00 и еще по одному в 14:00 и 16:00. Обычно человек приходил на консультации раз в десять дней. Бывало и так, что по желанию клиента и с согласия Санёпа они встречались каждую неделю, но в большинстве случаев людям не позволяли средства. Первый сеанс, запланированный на сегодня, был именно из категории еженедельных, а остальные два — с теми, кто приходил реже. Освежив в памяти обстоятельства каждого из сегодняшних посетителей, Санёп взял лейку и принялся поливать цветы в своем кабинете и в приемной. В это время зазвенел ветряной колокольчик, висевший у входной двери, и, оторвав взгляд от горшка с растением, Санёп увидел Ким Сукхи — клиентку лет пятидесяти пяти, которую ожидал к десяти утра. Она приходила на консультации каждую пятницу, и сегодня был их третий сеанс.

— О, здравствуйте! — поприветствовал ее Санёп, приподняв руку с лейкой.

— Здравствуйтесь. Что-то я слишком рано пришла, — сказала женщина, проходя внутрь.

Санёп взглянул на настенные часы. Было 9:25.

— И правда. Вы пока присядьте, я сделаю вам чаю.

— Спасибо.

— Любите мятный?

— Да, конечно.

Сукхи села на диван, а Санёп с лейкой в руке направился в комнату отдыха, расположенную в углу приемной. Вскоре он вышел с подносом, на котором стояла чашка и заварник с мятным чаем, и аккуратно опустил его на столик перед Сукхи.

— Говорят, самый лучший чай получается после двух минут заварки. Так что уже готово, можете пить, — объявил он.

Взглянув на поднос, женщина улыbnулась. На чашке и заварнике было нарисовано по ветке алых цветов абрикоса, и оттого чайный набор выглядел еще более изящным.

— Какая красота! Из такой посуды и чай пить вкуснее.

— А, это мне младшая сестра подарила. Она тут на первом этаже держит тток-кафе.

— Как приятно, наверное, получить такой подарок. — Только Сукхи сделала глоток, ее лицо мгновенно засветилось удовольствием. — Вот так пить — совсем другое ощущение. Чувствую себя какой-то важной особой.

— Да, у меня тоже настроение улучшается, когда пью из чашки, а не из простой кружки.